

Муниципальное Собрание ВМО
Южное Медведково в г. Москве

Руководителю ВМО Южное
Медведково в г. Москве
О.А. Иванову

депутатам муниципального Собрания

127081, г. Москва, Молодцова ул., д. 27, корп. 2
127081, г. Москва, Ясный пр-зд, д. 17
(т/ф: (499) 473-55-01; municipalitet@starlink.ru;
municipalitet@yandex.ru)

Прокуратура г. Москвы

115184, г. Москва, Новокузнецкая ул., д.27
(т/ф: (495) 951-50-40, 951-71-97, 951-37-46;
info@mosproc.ru)

Главное управление Минюста России по г.Москве

117997, г.Москва, Кржижановского ул., д.13, к.1
(т/ф: (499)124-01-50, 124-08-42; ru77@minjust.ru)

Заключение

по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы

1. Независимым экспертом, уполномоченным на проведение экспертизы на коррупциогенность, Биджевым Мухамедом Исмелевичем (распоряжение Минюста России от 19.10.2009 № 3768-р, свидетельство Минюста России от 21.10.2009 № 503) в соответствии с п. 2 ст. 1, ст.ст. 2-3, п.п. 2 и 6 ст. 6, п.п. 1-3, 5, 13, 17, 20 и 21 ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции), статьями 1, 2 и 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе), п. 4-6, подп. «а» – «в», «ж», «и», «р» п. 8 и подп. «в», «г», «д» и «з» п. 9 Национальной стратегии противодействия коррупции (далее – Национальная стратегия), утвержденной указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460, положениями Национального плана противодействия коррупции на 2012-2013 годы (далее – Национальный план), утвержденного указом Президента РФ от 13.03.2012 № 297, а также п.п. 1, 4 и 7 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и п.п. 1-4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – Методика экспертизы), утвержденных постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96, **проведена независимая антикоррупционная экспертиза**

проекта Решения муниципального Собрания внутригородского муниципального образования Южное Медведково в городе Москве «Об утверждении Кодекса этики и поведения депутатов муниципального Собрания внутригородского муниципального образования Южное Медведково в городе Москве» (далее – Проект Решения) вместе с прилагаемым к нему проектом названного Кодекса (далее – Проект Кодекса), внесенного в муниципальное Собрание 07.09.2012 Руководителем ВМО Южное Медведково в г. Москве О.А. Ивановым и размещенного 10.09.2012 для проведения его независимой антикоррупционной экспертизы на официальном сайте ВМО Южное Медведково в г. Москве в сети Интернет по адресу: www.yug-medvedkovo.ru/submenu-nemnpa/,

в целях выявления в нем коррупциогенных факторов (положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции) и их последующего устранения.

2. В положениях Проекта Кодекса (п.п. 1.5 – 1.6, 2.1, абз. 5 – 10 п. 2.2, п.п. 3.1 – 3.3, 3.6, 4.1, 4.3 – 4.7, 5.1 – 5.2, 6.1, 6.3, 7.1 – 7.3, 7.5 – 7.6, 8.1, 9.1 – 9.2, 9.5 – 9.7, 9.9, 9.11 – 9.12, 9.14 – 9.21, 9.23 – 9.27), взятых в отдельности и в своей неразрывной связи друг с другом при оценке потенциала и характера направленности их регулирующего воздействия, выявлены коррупциогенные факторы (положения, способствующие созданию условий для проявления коррупции), указанные в подп. «а» – «ж» п. 3 и в подп. «а» – «в» п. 4 Методики экспертизы, т.е. коррупциогенные факторы по 13-ти критериям из 14-ти возможных, указанных в названной Методике экспертизы.

Кроме того, дополнительно проведенные сопоставление и комплексный анализ названных выше положений Проекта Кодекса с нормами – целями, содержащимися в п.п. 1.1 – 1.3 поименованного Проекта Кодекса и преамбуле Проекта Решения, заставляют собой обратить пристальное внимание на еще один коррупциогенный фактор, считающийся научно-правовым и экспертным сообществом системным и бывший способным к признанию таковым формально до 13.03.2010 – момента вступления в силу ныне действующей Методики экспертизы:

- несоответствие характера правового регулирования, основанного на проанализированных выше взаимосвязанных нормах положений Проекта Кодекса, целям указанного регулирования (нормам – целям), продекларированным в рассматриваемых взаимосвязанных преамбуле Проекта Решения и п.п. 1.1 – 1.3 Проекта Кодекса, что свидетельствует о ложности устанавливаемых в них целей и приоритетов, не позволяет достоверно и объективно определить истинные правовые цели и приоритеты подобного предлагаемого к установлению режима специального правового

регулирования и приводит к формированию, функционированию и развитию нормативных коллизий и фактически «навязанной» коррупциогенности в сфере регулирования вопросов правового статуса, компетенции, полномочий, гарантий осуществления полномочий, обязанностей, дозволений и запретов, всесторонней и многогранной деятельности представительного органа местного самоуправления, входящих в него депутатов, а также права, свободы и законные интересы физических лиц, являющихся депутатами названного представительного органа.

Отойдя же от употребления легальных понятий и дефиниций, оперируемых экспертным сообществом в соответствии со специальным правовым инструментарием, установленным действующей Методикой экспертизы, *становится очевидным, что принятие и утверждение* муниципальным Собранием поименованного выше Решения и прилагаемого к нему Кодекса, содержащим в себе в его проанализированных выше нормах проекта отмеченные выше коррупциогенные факторы, *не способно быть правомерно юридически допустимым.*

Отмеченная неспособность к правомерной юридической допустимости принятия (утверждения, придания юридической силы) муниципальным Собранием рассматриваемого здесь проекта муниципального правового акта, содержащего в себе указанные выше коррупциогенные факторы, отмеченные в названных выше нормах положений его редакции, выражается в том, что принятие (утверждение) муниципальным Собранием (коллегияльной консолидированной волей его депутатов, голосующих «за») названного Решения (вместе с Кодексом) в проанализированной редакции его проекта приведет к созданию предпосылок для нарушения муниципальным Собранием четко очерченных границ и пределов его компетенции, требований Конституции Российской Федерации и действующего законодательства Российской Федерации, определивших существующую в настоящее время действующую допустимую правовую регуляцию вопросов осуществления местного самоуправления, конституционного, уголовного, государственно-административного, гражданского, юрисдикционного и надзорного процесса (производства), пределов, форм и способов реализации публичной власти объектами и субъектами властных отношений, допустимых форм, видов и пределов установленной законодательством юридической ответственности органов публичной власти, депутатов и граждан, являющихся депутатами местного самоуправления, гарантий реализации полномочий, прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, избранных в установленном порядке депутатами представительного органа местного самоуправления, прав и гарантий населения (избирателей) на реализацию своей потребности в осуществлении местного самоуправления через органы местного самоуправления, формируемые по результатам прямых выборов тайным голосованием, прав и полномочий субъектов политического и социально-экономического процесса, процедур установления юридических фактов и последующего наступления соответствующих юридических последствий и т.д. и т.п.

Фактически, с принятием названного Решения (в рассматриваемой редакции его проекта) будут созданы недопустимые законом и не основанные на нем условия для легкодоступного внесудебного ограничения прав и полномочий депутата, представляющего интересы избирателей Южного Медведково, и оказания на него давления группой депутатов, преследующих иные политические интересы и заинтересованных в устранении с пути достижения своих целей депутатов оппозиции, а также условия, способствующие введению цензуры на информирование населения (уполномоченных органов управления, контроля и надзора, СМИ) и распространение депутатами должной быть общедоступной и открытой информации о характере, направленности, степени законности, обоснованности, целесообразности, качества, эффективности и результативности своей властно-публичной деятельности и деятельности муниципального Собрания, его депутатов, Руководителя ВМО Южное Медведково, Муниципалитета, Управы района, иных органов и организаций, руководящих должностных лиц, гражданских и муниципальных служащих, сотрудников (работников) названных органов и организаций, и условия для кулуаризации, декоризации и дезорганизации конструктивной властной управленческой и регуляционной деятельности на территории Южного Медведково, условия для расцвета неконтролируемого произвола акторов и операторов властных отношений и обнулению степени прозрачности этих отношений населению.

3. Один из установленных допустимых способов устранения выявленных коррупциогенных факторов, предлагаемых по результатам проведения антикоррупционной экспертизы:

1) исключение из редакции Проекта Решения и Проекта Кодекса всех указанных выше проанализированных норм, содержащих в себе выявленные коррупциогенные факторы;

2) неприятие (отклонение) муниципальным Собранием внесенного Проекта Решения (вместе с прилагаемым Проектом Кодекса);

3) либо отзыв и снятие с рассмотрения муниципального Собрания Проекта Решения (вместе с прилагаемым Проектом Кодекса) субъектом правотворческой инициативы, внесшим названный проект в муниципальное Собрание.

4. В случае использования способа устранения – исключение из редакции проекта выявленных коррупциогенных факторов, переработанная (доработанная) редакция проекта подобного акта подлежит вынесению на повторную независимую антикоррупционную экспертизу.

5. О результатах рассмотрения Заключения и принятых по нему мерах прошу проинформировать.

«20» сентября 2012 года

Независимый эксперт, уполномоченный на
проведение экспертизы на коррупциогенность

М.И. Биджев